

Цзи Минся и Юй Нин, один из которых вытирал пальцы, а другой осторожно вытирал губы, на мгновение замолчали.

Вдруг Мэн Синь, находившаяся неподалёку, издала изумлённый возглас, внезапно встала и дважды подпрыгнула.

Её движения были настолько велики, что сразу привлекли внимание всех присутствующих.

Первым отреагировал Бао Гуаньюань. Он услышал её крик и вскочил вместе с ней, охраняя Мэн Синь и бдительно оглядываясь по сторонам: «Что случилось? Что-то не так?!».

Мэн Синь увидела, как Бао Гуаньюань прикрывает её, и мгновенно пришла в себя, поспешно сказав с некоторым смущением: «Нет, нет, я просто увидела огромную гусеницу, и она напугала меня».

«Гусеницу?» - Бао Гуаньюань обернулся и странно посмотрел на Мэн Синь.

Если бы это было в прошлом, Бао Гуаньюань понял бы, что такая нежная девочка, как Мэн Синь, боится жуков.

Но сейчас они находились посреди леса, он и Мэн Синь выживали здесь уже несколько дней.

Они были плохо экипированы, у них не было запасной одежды, не говоря уже о палатках и различных полевых припасах.

В качестве шалаша они использовали небо, а в качестве постели - землю, расстилая на ней листья и засыпая прямо на них.

В таких примитивных условиях, не говоря уже о виде больших гусениц, даже когда гусеницы заползали на их тела, они даже не менялись в лице.

Если он правильно помнил, Мэн Синь вчера даже поймала пиявку и спросила его, можно ли её есть сырой.....

Хотя в душе Бао Гуаньюаня были сомнения, он не стал высказывать их вслух, увидев лицо Мэн Синь, полное паники и смущения.

В конце концов, она ведь девушка, и испугаться, будучи застигнутой врасплох, вполне оправданно... верно?

Однако Мэн Синь боялась жуков, а Бао Гуаньюань - нет.

Он сказал Мэн Синь: «Если ты боишься, стой спокойно и скажи мне, где гусеница. Я поймаю её».

Выражение лица Мэн Синь на мгновение застыло: «Возможно, она уже уползла, не надо её ловить, это отвратительно».

«Как быстро может ползти гусеница, особенно огромная гусеница, которая может напугать тебя. Чем она толще, тем медленнее». Бао Гуаньюань небрежно продолжил: «Если она не ядовита, мы можем поймать и съесть её».

Мэн Синь неловко посмотрела на Юй Нин и Цзи Минся. Она задумалась на мгновение и сказала Бао Гуаньюаню: «У нас сейчас есть фрукты и семена дыни, поэтому нам не нужно есть гусениц. Если ты действительно голоден, я дам тебе их все, чтобы ты поел».

С этими словами Мэн Синь положила свои дикие фрукты в руки Бао Гуаньюаня.

В голове Бао Гуаньюаня было полно жирных гусениц, и он не ожидал, что Мэн Синь просто вложит фрукты ему в руку. Он замер на мгновение и посмотрел на Мэн Синь, ничего не говоря.

Мэн Синь опустила глаза, чтобы прояснить выражение лица, а когда подняла взгляд, на её глазах уже выступили слёзы. Она потянула Бао Гуаньюаня и села рядом с ним, наклонившись к нему и сказав: «Не будь вежливым, поторопись и поешь. Если будет мало, я пойду и наберу тебе ещё».

Бао Гуаньюань ошарашено смотрел на Мэн Синь: «Это..... что за.....».

Эти дикие фрукты росли высоко вверху. Мэн Синь не могла залезть на дерево, поэтому он всегда собирал их сам, а Мэн Синь собирала фрукты на земле.

Чем больше Бао Гуаньюань запутывался, тем больше хотел задать вопросов, но Мэн Синь закрыла ему рот фруктом: «Поспешి поешь, нам нужно продолжить путь позже».

Фрукт был рядом с его ртом, и так как слова, которые он хотел спросить, были заблокированы, Бао Гуаньюань мог только продолжать обглаживать фрукт.

Хотя фрукт был съедобным, он был настолько кислым и вяжущим, что всё лицо Бао Гуаньюаня покрылось морщинами, а выражение лица вышло из-под контроля, не говоря уже о речи.

Пока Бао Гуаньюань ел фрукты, Мэн Синь опустила голову и тщательно перебирала оставшуюся еду в карманах.

Там была половинка спрессованного печенья, заветная и хранимая в самой глубине кармана, несколько диких фруктов, семена дыни, которые Цзи Минся только что дала им.....

Мэн Синьи перебрала их. По сравнению с мрачным и жалким состоянием их стороны, сторона Цзи Минся и Юй Нин была похожа на роскошный пир.

«Минся» - Юй Нин в это время позвал его по имени.

«Хм?» - Цзи Минся отвёл взгляд от Мэн Синьи.

Юй Нин смотрел на рот Цзи Минся.

Цзи Минся посмотрела на него: «Что случилось?».

«Ты только что.....» - засомневался Юй Нин.

Цзи Минся странно смотрел на него, ожидая, что он скажет больше, но, подождав несколько секунд, Юй Нин всё ещё не продолжил.

«Ничего» - Юй Нин опустил голову, чтобы привести в порядок рюкзак, его голос звучал приглушённо.

В голове Цзи Минся было полно вопросительных знаков.

Неужели он только что что-то сделал?

Цзи Минся внимательно огляделся и только тогда вспомнил, что только что вытер губы Юй Нин рукой.

Он не знал, что произошло после вытирания, так как его сердцебиение внезапно участилось.

В этот момент Мэн Синьи прервала его, отвлекая внимание Цзи Минся, и к тому времени, как он пришёл в себя, странное чувство уже давно исчезло.

Это было просто совместное распитие упаковки молока и вытирание губ, хотя это и было немного странно, но даже в обычных обстоятельствах это не было большой проблемой.

Более того, сейчас они находились в экстремальных условиях, и такое поведение было просто незначительным и не могло быть более нормальным.

Юй Нин не возражал против того, что он вытер губы рукой?

Цзи Минся посмотрел на свои руки и вдруг вспомнил, что упал и испачкал руки грязью и пылью.

Хотя он быстро вытер их влажным бумажным полотенцем, условия в лесу всё же были ограниченными. По дороге не было источника воды, поэтому он ещё не помыл руки.

Если подумать, не лучше ли было бы Юй Нину просто слизать молоко.

Он протянул руку и вытер капли молока, что выглядело очень негигиенично.

Чем больше он думал об этом, тем более нечистым он себя чувствовал. Цзи Минся немного забеспокоился и внимательно посмотрел на лицо Юй Нин, затем достал из рюкзака салфетку и протянул её Юй Нину.

Юй Нин растерянно посмотрел на Цзи Минся.

«Вытри рот» - Цзи Минся сказал, одновременно заверяя: «Я тщательно вымою руки, когда у меня будет возможность. Я обычно уделяю внимание гигиене, ты знаешь, я мою руки и купаюсь каждый день, очень старательно.....».

Юй Нин замер на мгновение, прежде чем отреагировать на слова Цзи Минся. Он беспомощно посмотрел на Цзи Минся, но в итоге ничего не сказал, а просто передал еду в руки.

Сэндвич с ветчиной из зелёных овощей и орлеанской курицей был покрыт золотистым соусом из солёного яичного желтка, который был немного жидковат из-за того, что был сжат в пакете. Однако это не только не повлияло на внешний вид блюда, но и сделало его ещё более аппетитным на вид.

Там также были шоколадные конфеты в индивидуальной упаковке и два небольших пакета сухофруктов, чтобы развеять скуку после еды.

Они готовились провести в лесу несколько дней, а здесь была всего одна ночь, поэтому рюкзак, естественно, был хорошо укомплектован.

Основную еду составляли бутерброды и спрессованное печенье. Учитывая, что есть их каждый день было бы очень скучно, двое приготовили дополнительно орехи, сухофрукты и другие мелкие закуски, которые не занимали много места, но при этом могли наполнить желудок и подкорректировать вкус, что касается шоколада, то он был необходим в лесу, чтобы смягчить желудок, и его упаковывали в маленькие пакеты, где достаточно было одного кусочка.

Это были продукты, на которые большинство людей в обычный день даже не взглянули бы, но в лесу, где запасы скудны, они были просто деликатесом.

Особенно по сравнению с запасами Бао Гуанъюаня и Мэн Синьи, которые находились неподалёку. Это был жестокий контраст.

Когда появилось молоко, воздух вокруг них на секунду затих, не говоря уже о бутербродах и различных продуктах питания.

Хотя он не мог видеть выражения лиц Бао Гуанъюаня и Мэн Синьи в данный момент, Цзи Минся мог представить, какими они были.

Молоко было только в одном пакете, поэтому Цзи Минся не мог поделиться им ни с кем, кроме Юй Нин. Но запасов еды было больше, и Цзи Минся довольно много нёс в своём рюкзаке.

Представление о том, как они здесь едят большую рыбу и мясо, а Бао Гуанъюань и Мэн Синьи едят дикие фрукты неподалёку, было трудно описать.

Было бы хорошо, если бы они были злодеями, как Сун Юэлин, но в данный момент Бао Гуанъюань и Мэн Синьи были обычными людьми.

Пока он ел, Цзи Минся, воспользовавшись тем, что вещи были распакованы, придвинулась чуть ближе к Юй Нин и прошептал: «Может, поделимся с ними?».

Юй Нин посмотрел на Цзи Минся.

Цзи Минся жестом показал пальцами: «Только немного».

Через двадцать минут все четверо закончили отдых и были готовы продолжить путешествие.

Путь от Горного Источника Любви был недолгим, и все четверо были готовы добраться до места назначения на одном дыхании.

Прежде чем отправиться в путь, Юй Нин и Бао Гуанъюань пошли в ближайший лес, чтобы найти подходящие ветки деревьев, которые Цзи Минся и Мэн Синьи могли бы использовать в качестве тростей.

Тем временем Цзи Минся взял еду и подошёл к Мэн Синьи.

«Эта ванильная слойка на вкус хороша, вы с Бао Гуанъюанем должны попробовать её и проверить, понравится ли она вам» - сказала Цзи Минся, запихивая две коробки слоек в руки

Мэн Синь.

Мэн Синь посмотрела вниз на слойки, а затем быстро бросила взгляд на Юй Нин, который был недалеко.

Юй Нин снова надел чёрный рюкзак на спину.

Куртки были лишь верхушкой айсберга по сравнению с целой сумкой, набитой до отказа припасами и едой.

Увидев, что Цзи Минся собирается уходить, Мэн Синь поспешно сказала: «Спасибо, что в такой ситуации ты решил поделиться с нами едой, я даже не знаю, чем тебе отплатить».

Цзи Минся хотел уйти после того, как отдал ей еду, и он не ожидал, что Мэн Синь скажет ему спасибо вот так вот прямо в лицо.

Это были всего лишь две коробки слоёного теста, но Мэн Синь поблагодарила его так торжественно. Это заставило Цзи Минся немного смутиться.

«Ничего такого, не будь слишком вежливой» - сказал Цзи Минся.

Видя, что он собирается уходить, Мэн Синь поспешно добавила: «Но это две коробки драгоценной еды, согласится ли Юй Нин отдать их нам?».

Услышав, что Мэн Синь упомянула Юй Нин, Цзи Минся оглянулся на неё: «Юй Нин? Он согласился».

Цзи Минся вдруг понял, что имела в виду Мэн Синь, и улыбнулся ей: «Это еда, которой я делюсь и с ним. Юй Нин знает, что я даю тебе две коробки слоек, так что не волнуйся, что ты их съешь».

Мэн Синь посмотрела на Цзи Минся и слегка опустила голову, кажется, немного стесняясь: «Вы двое делитесь едой? Вы с Юй Нин очень близки».

«Ну, да» - Цзи Минся и Мэн Синь не были знакомы друг с другом, поэтому он больше ничего не сказал.

Мэн Синь снова тихо подняла голову, наблюдая за выражением лица Цзи Минся.

Понаблюдав несколько секунд, Мэн Синь посмотрела вдаль и увидела, что Юй Нин и Бао Гуаньюань уже возвращаются и скоро присоединятся к ним.

Мэн Синьи вдруг сказала: «Минся, могу я взять на себя смелость задать тебе вопрос?».

«Это о призраке?» - попробовал догадаться Цзи Минся. По его мнению, Мэн Синьи и Бао Гуанъюань пострадали в лесу, и больше всего их волновал вопрос, как покинуть границу леса.

Хотя у Цзи Минся были некоторые догадки на этот счёт, он не имел полной картины и многого не знал.

И если бы ему пришлось рассказать Мэн Синьи, он бы выбрал из этого только часть содержания, но не то, что касалось конкретно его и Юй Нин.

Это был вопрос её жизни, и поскольку ей и Бао Гуанъюань было так трудно выжить в лесу, Цзи Минся понимал, что она хочет поскорее выбраться.

В тот момент, когда Цзи Минся подбирал слова и думал, как рассказать Мэн Синьи о призраке, Мэн Синьи покачала головой.

Мэн Синьи спросила: «Я хочу спросить, ты и Юй Нин пара?».

Цзи Минся, которого неожиданно спросили о его личной жизни: «???».

<http://bllate.org/book/15165/1340177>